

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УКРЕПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Часть 62

Издательство Томского университета
2014

наказания, но и применению постпенитенциарных мер (например, возможность неприменения административного надзора).

Следует отметить, что дифференциацию осужденных с целью совершенствования прогрессивной системы отбывания наказаний предлагается проводить на основе уже существующего деления осужденных (совершеннолетние и взрослые, совершившие преступление впервые и при рецидиве, и т.д.).

ОБ АКТУАЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ НАУЧНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ САНКЦИЙ

В.А. Уткин

В последнее время не без оснований ставится вопрос о корректировке принятой в 2010 г. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (далее – Концепция). Во многом и потому, что многие ее важные, если не определяющие положения в свое время не были должным образом научно обоснованы.

Понятно, что предполагаемая корректировка в первую очередь затронет те аспекты Концепции, которые связаны с наказанием в виде лишения свободы, ведь критика провозглашенной ею всеобщей «тюрьмизации» уголовно-исполнительной системы давно стала общим местом в трудах ученых, в рассуждениях политиков, выступлениях средств массовой информации.

В этом отношении наказания и иные уголовно-правовые санкции, не связанные с реальным решением свободы, пока находятся на втором плане: не секрет, что и они, и органы, их исполняющие, исторически долгое время пребывали на положении «пасынков» уголовно-исполнительной системы. Однако за последние годы положение существенно изменилось. Достаточно сказать, что в судебной практике последних пяти лет альтернативные лишению свободы наказания, условное осуждение, отсрочка применялись примерно к 70% осужденных. По числу заключенных на 100 тыс. населения Рос-

сия в 2014 г. занимает уже не второе (как в 2001 г.), а восьмое место в мире. Тем не менее дальнейшее продвижение уголовной и уголовно-исполнительной политики по пути либерализации (которую, на наш взгляд, не вполне корректно именуют «гуманизацией») уже невозможно без качественных изменений в самой системе наказаний и повышения эффективности пополнения альтернативных мер.

Судя по содержанию Концепции, ее авторы были не очень знакомы с реальными проблемами альтернативных санкций. В соответствующем разд. 5 Концепции, помимо общих фраз о необходимости эффективного применения наказаний, альтернативных лишению свободы, в числе основных путей достижения этой цели указаны «расширение перечня» таких наказаний, усиление социальной направленности деятельности уголовно-исполнительных инспекций, привлечение к исправлению осужденных общественности, органов местного самоуправления и т.д. Главное место в данном разделе уделяется вопросам «технократического» свойства (электронный мониторинг) и организационно-штатным аспектам деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Кроме того, провозглашается организация специальной «службы пробации» для создания условий постпенитенциарной адаптации освобожденных.

Тем не менее органичной составляющей процесса корректировки Концепции должно стать подлинно научное обеспечение применения не только лишения свободы, но и альтернативных санкций. И прежде всего при условии установления реального уровня их эффективности на основе общегосударственных данных о криминологическом рецидиве, причем не отягощенных «рейтинговыми» значениями и возможными организационно-штатными выводами.

Кардинальное совершенствование системы альтернативных санкций должно начаться уже с Уголовного кодекса, с установленной в ст. 44 УК системы наказаний. Причем не за счет «расширения их перечня», как это провозглашено в Концепции, а напротив – посредством сужения круга альтернатив по принципу необходимой достаточности.

Как ни парадоксально, но дальнейшему сокращению применения реального лишения свободы и тем самым либерализации уголовной политики в целом способствовало бы повышение репрессивности

существующих альтернативных мер (например, дальнейшее увеличение максимального количества часов при обязательных работах). Указанное обстоятельство с неизбежностью актуализирует проблему «прогрессивной системы» исполнения (отбывания) альтернативных наказаний, которая ныне во всей ее целостности остается вне научного анализа.

Очевидно, что расширение различных (в том числе электронных) форм контроля за осужденными не самоцель, а средство, в конечном счете – средство предупреждения криминологического рецидива. В этой связи на первый план выходят проблемы научных методик индивидуального прогнозирования поведения осужденных, выделения на этой основе так называемых «групп повышенного риска» как нуждающихся в повышенном внимании уголовно-исполнительных инспекций.

Повышение роли последних во своей уголовно-исполнительной системе требует научного обоснования путей развития их правового статуса и, что не менее важно – правового статуса их сотрудников. Ведь они в последнее время все чаще наделяются непосредственно властными полномочиями (задержание, доставление, розыск и т.д.).

Наконец, указанные обстоятельства требуют от науки более глубоких исследований правового статуса осужденных без лишения свободы, формирования и более детального закрепления гарантий их прав и законных интересов.

ОЦЕНОЧНЫЕ ПОНЯТИЯ В ПРОЕКТАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОДЕКСА НА РУБЕЖЕ 1990-Х ГОДОВ

А.Г. Антонян

В современный период в уголовно-исполнительной науке пока не сложилось и общепризнанного понятия оценочной категории, а